

Н. М. Игнатова

*Институт языка, литературы и истории Коми
научного центра Уральского отделения РАН*

СТАТИСТИЧЕСКИЙ УЧЕТ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В 1930–50-е гг.

Проблема статистического учета спецпереселенцев (лица, насильственно высланные с мест постоянного проживания с ограничением свободы передвижения) остается актуальной, несмотря на выход ряда обобщающих работ¹. Спецпереселенцы, составившие в некоторые годы рассматриваемого периода более 2 млн. человек, были расселены на малоосвоенных территориях. Важной задачей историков являлся точная оценка количества и учет спецпереселенцев. Существовал ряд документов, регламентирующих учет спецпереселенцев, но в реальности ведение статистики осложнялось многими обстоятельствами.

Следует выделить три основные группы источников по проблеме численности спецпереселенцев: 1) материалы НКВД-МВД, которые являются наиболее систематизированными; 2) делопроизводственная документация государственных и партийных органов, отвечающих за обустройство спецпереселенцев, а также промышленных предприятий, использовавших спецпереселенцев на работах; 3) материалы органов ЗАГС.

В 1930-е гг. регистрация спецпереселенцев велась райкомендатурами НКВД (МВД) и райисполкомами, откуда сведения (карточки учета) должны были поступать в органы ЗАГС, которые вели общий учет населения и в том числе спецпереселенцев. Учет спецпереселенцев осуществлялся по карточной системе: составлялись алфавитные семейные карточки, одна карточка на семью. В них отмечалось прибытие, убытие, трудоспособность, браки, рождения, смерти. Отдельно велся учет глав семей и членов семей, находящихся в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ).

Для учета спецпереселенцев назначались специальные лица, непосредственно находящиеся под руководством коменданта, либо выделялись участковые уполномоченные для ведения учета². Помимо посемейного учета комендантами был организован учет в целом по спецпоселку.

Форма № 1 учетных документов предполагала регистрацию общего количества спецпереселенцев (мужчины, женщины, дети), находящихся в спецпоселках, отмечалось, сколько убыло, прибыло и по какой причине (возвращено бежавших, родилось, умерло, передано в детские дома, бежало и т. д.). Форма № 8 предполагала учет трудового использования спец-

переселенцев (количество трудоспособных и занятых на работах, средняя зарплата на одного работающего и т. д.)³.

В органах ЗАГС заполнялись актовые записи о рождении, смерти, браках и разводах спецпереселенцев. Основная масса документов относится к периоду 1932–1941 гг., частично представлены данные за период 1941–1949 гг. В 1941 г. спецпоселковые ЗАГСы были ликвидированы, и информация по спецпереселенцам была включена в отчеты близлежащих к спецпоселкам сельсоветов. Данный комплекс источников доступен не во всех региональных архивах. Кроме того, например, документы ЗАГС по Республике Коми являются неполными в силу того, что органы ЗАГС работали нерегулярно и не во всех спецпоселках, не всегда, к примеру, по случаю смерти спецпереселенцев заполнялись актовые записи. Однако, это единственный источник, который позволяет судить не только о смертности и рождаемости, но и о брачности спецпереселенцев.

Сведения о составе населения спецпоселков поступали в органы ЗАГС на официальных бланках, либо рукописно, но в соответствии с необходимой формой. Формы были подробные и сведения содержали полную информацию как о половозрастном составе населения, так и об использовании труда спецпереселенцев, побегам из спецпоселков и др. Например, актовые записи о рождении включали 18 пунктов: спецпоселок, сельсовет, район, ФИО, дата рождения, Ф.И.О. родителей, возраст и национальность родителей, имеют ли родители средства существования или живут за средства другого лица, занятие и специальность родителей, место работы родителей, место постоянного жительства, сколько времени проживают родители в спецпоселке и др. Акты о смерти включали 16 пунктов: ФИО, национальность, пол, дата смерти, возраст, имели ли свои средства существования, занятия, место работы, место постоянного жительства, сколько жил умерший в месте регистрации смерти, причина смерти, предъявленные медицинские документы и др.⁴ Акты о гражданском состоянии (рождение, смерть, брак, развод) заверялись подписью и печатью коменданта спецпоселка⁵.

В 1930-х гг. учет спецпереселенцев осложнялся тем, что отделы трудовых и специальных поселений (ОТСП) на местах не справлялись с большим потоком принудительных мигрантов. Помимо этого практиковались переброски спецпереселенцев на работы из одного поселка в другой, что зачастую не фиксировалось, а также высокий уровень смертности и побегов осложняли ведение статистики.

В 1941 г. происходит реорганизация ГУЛАГа НКВД, ОТСП выводится из подчинения ГУЛАГа и становится самостоятельной структурой (1-й спецотдел НКВД). В соответствии с приказом НКВД СССР № 00232 от 28 февраля 1941 г. ОТСП ГУЛАГ НКВД передавал Первому Спецотделу НКВД СССР персональный учет спецпереселенцев, посемейный учет

трудпоселенцев и учет персонального движения спецпереселенцев⁶. В целом учет спецпереселенцев сохранил общие формы – посемейный и общий статистический учет, который вели ОТСП УНКВД, райкомендатуры и поселковые комендатуры.

В 1943 г. был проведен первый общий переучет спецпереселенцев. В ходе проверок на местах выяснилось, что работа была совершенно не упорядочена. В частности, по итогам проверки в УНКВД Архангельской области отмечалось: «До проведения переучета трудпереселенцы учитывались поселковыми комендантами по посемейным спискам и книгам, хотя и не единой формы. Эти документы на поселках велись в большинстве небрежно... Учет личных дел ... был в запущенном состоянии. Действующие личные дела, находились в архиве с архивными личными делами, и, следовательно, учета их фактически и не было... Личные дела на старый контингент трудссылки имеются в наличии не все. На эвакуированный контингент трудссылки также личных дел не достаёт, так как последние направлялись из КФССР в Архангельскую область без личных дел... Всего недостаёт личных дел как на старый, так и на эвакуированный контингенты трудссылки 3380 дел...»⁷.

В 1940-е гг. появилось большое количество разных категорий высланных («бывшие кулаки», польские граждане, советские немцы, депортированные малые народности, высланные с прифронтовых территорий, «власовцы» и т.д.), которые фиксировались в документах как спецпереселенцы, трудпоселенцы, ссыльнопоселенцы, спецконтингент и т. д. Региональные власти при этом не всегда четко понимали, к какой категории учета относятся высланные, что влияло на несоответствие данных в некоторых случаях и составляет определенную трудность для исследователей при статистических подсчетах вышеназванных категорий.

Кроме того, многонациональный состав спецссылки также приводил к путанице в статистике. Например, в северных регионах немцы учитывались как ненцы. Также была выпущена специальная инструкция по учету поляков и евреев, так как их фамилии во многих случаях фиксировались неправильно. В 1941 г. были переоформлены частично карточки на польских граждан, «в которых были допущены дефекты»⁸.

В 1949 г. был проведен общий переучет выселенцев-спецпоселенцев, и в целом статистика была систематизирована и приведена в соответствие с нормами и требованиями. Но в конце 1940-х гг.–начале 1950-х гг. возникла проблема, связанная с увеличением доли ссыльнопоселенцев и «спецпереселенцев-бродяг» в лагерях ГУЛАГа, учет которых велся отдельно от спецпоселенцев и выселенцев. Поэтому зачастую в региональных данных за указанный период имеются расхождения по численности спецссылки⁹.

В конце 1940-х гг. в учетных документах происходит дробление пунктов учета, например, немцы учитывались как «спецпоселенцы-немцы»,

«мобилизованные немцы», «спецпоселенцы-репатриированные немцы», «спецпоселенцы-немцы, выселенные по решению правительства» и «местные немцы». С одной стороны, это позволяет сделать вывод о том, в какие годы были выселены немцы-граждане СССР, находящиеся на поселении, с другой стороны, не все категории учитывались, что также приводит к некоторым несоответствиям в общих цифрах.

Состояние общего статистического учета спецпереселенцев характеризуется тем, что в связи с реорганизацией ОТСП в архивах представлен в основном блок документов с 1941 г., учетные документы за 1930-е гг. фрагментарны, что зависит не только от сложностей ведения статистики в эти годы, но от ведомственного подчинения архивов.

Региональные статистические данные по спецпереселенцам представлены более широким спектром документов, но существует неоднородный доступ к архивам и архивным документам, что осложняет межрегиональные исследования. Региональные данные отличаются большей противоречивостью, так как информация о численности спецпереселенцев зачастую раздроблена и разнесена по документам разных фондов.

К общим проблемам относится частое несоответствие цифровых данных в документах, во многих случаях в статистических документах уже утвержденных имеются исправления от руки. Кроме того, часть документов была уничтожена в период их ведения, в 1930-50-е гг., а также после ликвидации ОТСП МВД и режима спецпоселений. Например, с 1940 г. личные дела спецпереселенцев, освобожденных из спецпоселков подлежали хранению в течение 10 лет, находящихся в бегах – постоянно, спецпереселенцев-одиночек, умерших в спецпоселках – 5 лет, постоянному хранению подлежали только учетные карточки на переселенцев (картотека). Вследствие этого именно этот блок документов сохранился в архивах и в некоторых регионах на сегодняшний день опубликован¹⁰.

Следует отметить, что документы статистического учета ярко отражают общие цели политики спецпереселения. Вопрос трудового использования спецпереселенцев был приоритетным. Например, данные по мобилизации детей трудпоселенцев в 1942 г. на фронт, что было в годы войны одной из острых проблем, имеет множество несоответствий. Производственная статистика занятости спецпереселенцев во многом велась лучше, чем общий учет. Численность спецпереселенцев, их смертность и рождаемость, интересовали власти менее, чем производительность труда. При этом уровень трудоспособности спецпереселенцев, размещенных в регионах, был определяющим при заселении новых партий спецпереселенцев, от него зависела массовость планируемых переселений.

¹⁰ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М., 2005; Население России в XX веке: Исторические очерки в 3-х т. / Т. 2. 1940-1959. Отв. Ред. В.Б. Жиромская. М., 2001; Красильников С.А. Серп и Молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003;

Глотик С.И., Минаев В.В. Население и власть. Очерки демографической истории СССР 1930-х гг. М., 2004 и др.

² НАРК (Национальный архив Республики Коми) Хр. 1. Ф. 374. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.

³ НАРК. Хр. 1. Ф. 938. Оп. 1. Д. 46. Л. 1, 12.

⁴ НАРК. Хр. 1. Ф. 938. Оп. 1. Д. 1247. Л. 1

⁵ *Игнатова Н. М.* Особенности учета численности спецпереселенцев в Коми АССР в 1930-50-е годы // Вестник Челябинского Университета. История. Выпуск 28, 2008. № 35. С. 42-53

⁶ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 71. Л. 91, 92.

⁷ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. Л. 36. Д. 132.

⁸ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 74. Л. 182

⁹ *Игнатова Н. М.* Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930-1950-е гг. Сыктывкар. 2009. С. 68.

¹⁰ Мартиролог «Покаяние» Т. 4 Ч. 1, 2. Сыктывкар. 2001 г.

Е. Ю. Казакова-Апкаримова

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.*

Реконструировать историю городских общественных организаций на Среднем Урале во второй половине XIX–начале XX в. позволяют исторические источники разных видов: законодательные материалы, статистика, делопроизводственная документация, периодическая печать, источники личного происхождения, источники справочного характера. Наиболее обширным и репрезентативным является массив делопроизводственных материалов, среди которых выделяются: уставы, журналы и протоколы общественных собраний, отчеты исполнительных органов, сметы, доклады, переписка обществ с губернской администрацией, различными общественными и государственными учреждениями, а также различные прошения и жалобы горожан, паспорта, рапорты различных должностных лиц. Значительный массив их был опубликован, другие хранятся в архивах центрального и регионального значения.

К сожалению, немногие общественные организации имеют свои архивные фонды. Представительные фонды имеют некоторые научно-краеведческие общества, например, в Государственном архиве Свердловской области есть фонд УОЛЕ (ф.101), в Государственном архиве Пермского края (ГАПК) — фонд Исторического архива Пермской губернской ученой архивной комиссии (Ф.297), фонд Пермского научно-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ по гранту № 09-01-83112а/У